

Вест. Ленинград, 1976, 13 сент.

ТЕАТР ОБНОВЛЯЕТ АФИШУ

ПРЕМЬЕРЫ
СЕЗОНА

Академический Малый театр оперы и балета завидными темпами продолжает обновлять афишу. Новый сезон принес один из интереснейших спектаклей мирового репертуара — «Сильфиду» на музыку Х. Лёвенскюлда. Балет, созданный почти сто лет назад Августом Бурнонвилем, был навеян одноименной постановкой Ф. Тальони и дает представление как о своем знаменитом предшественнике, так и о творчестве замечательного датского хореографа.

Незабываемы впечатления от балета «Сильфида», с которым познакомили нас два года назад датские артисты. Спектакль привлек высокой поэзией, одухотворенным лиризмом, стилистической точностью, наивной простотой и вместе с тем неожиданными, непривычными даже для профессионала красками и хореографическими пассажами. Мы открывали новый для себя мир «детства» романтизма. То была возможность вернуться к истокам и предыстории «белотоникового» балета — традиции его были затем подхвачены русскими хореографами, в свою очередь обогатившими сокровищницу мирового балетного театра прекрасными образцами симфонического танца. Сравнение с хорошо известным нам, самым популярным романтическим балетом «Жизель» было неизбежным. И хотя сходство, конечно же, бросалось в глаза, но было и множество отличий. Балет ставит перед исполнителями сложнейшие задачи, дает благодарный материал для оттачивания танцевального мастер-

ства и стилистической точности.

Думаю, именно трудность творческих задач увлекла в «Сильфиде» труппу Малого театра оперы и балета. Прекрасно понимаю соблазн для актеров станцевать спектакль, ключи к которому ими еще не найдены. Это ни с чем не сравнимая радость творческого открытия — открытия новой роли, когда сердце актера начинает биться в такт с сердцем его героя. Ради этого артист ведет поиск, кропотливый отбор, шлифовку подлинного.

Спектакль «Сильфида», на мой взгляд, труппе Малого театра оперы и балета удался. Здесь, несомненно, важны были как энтузиазм и заинтересованность самих актеров, так и верная ориентация театра на точное воспроизведение хореографии, на максимальную близость к подлиннику. Помогла в этом датский балетмейстер Эльза Марианна фон Розен, перенесшая хореографию Бурнонвила на ленинградскую сцену.

Спектакль получился живым и красочным. Любовно воссоздана атмосфера романтического балета с отчетливым противопоставлением мира житейского, суетного, земного миру вымышленному, возвышенно — поэтическому. Этот контраст особенно отчетлив в трактовке двух центральных женских партий. А. Малышева (Эффи) подчеркивает земное обаяние и жизнеутверждающую силу своей героини, тогда как исполнительница партии Сильфиды Т. Фесенко стремится к воздушной легкости, бесплотности беззаботно пор-

хающего сказочного существа. Молодые актрисы верно поняли свои актерские задачи, искренни и убедительны в сценическом поведении, профессиональны в танце.

Очень эффектна в роли колдуньи А. Малыгина, достигающая большой выразительности в остром, гротесковом пластическом рисунке. Уверенно танцует партию героя А. Сидоров. Правда, пока ему недостает изысканной точности, поэтической одухотворенности. К сожалению, я не видел другого состава исполнителей, хотя он и представляется мне не менее интересным. Рада, что Н. Акановой, А. Филиной, С. Васильевой посчастливилось участвовать в такой увлекательной работе; индивидуальность Н. Долгушина, полагаю, как нельзя лучше подходит к партии Джеймса.

Массовые танцы привлекают точностью выполнения рисунка и слаженностью. Лучше исполняются пока сцены бытовые, жанровые первого акта; менее впечатляют танцы сильфид во втором акте, интерпретированные несколько грубовато. Кое-что кажется неубедительным в оформлении (художник С. Соломоко), однако все это — детали. В целом стиль романтического спектакля передан верно, и это — основное.

«Сильфида» не только украсила репертуар Малого театра оперы и балета, но и стала хорошей школой для участвовавших в постановке молодых артистов.

Г. КОМЛЕВА,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной
премии РСФСР